

Ци Цзыхэн не выдержал и добавил его в друзья. Посмотрел на профиль — действительно, аккаунт новый, видимо, раньше он не пользовался qq. Никнейм тоже не выдумал ничего оригинального, просто написал своё имя «Аньби», без фамилии.

Ци Цзыхэн ждал, когда тот первым напишет, но реакции не последовало. Он снова раздражённо сжал зубы — вот же тип!

Примерно через десять минут снова раздался звук «ди-ди-ди».

Аньби: [Ты здесь?]

ДайМнеМоиДеньги: [Я здесь.]

Аньби: [Твой ник... Твой папа, наверное, сейчас в тюрьме плачет...]

ДайМнеМоиДеньги: [Я горжусь, что у меня есть деньги, а он сам виноват, что их нет.]

Аньби: [...]

ДайМнеМоиДеньги: [Сегодня я встретил твою сестру, как раз когда ты ей звонил.]

Чжоу Аньби небрежно напечатал «угу», но, увидев, что собеседник молчит, вдруг подумал: «Этот парень, кажется, слишком чувствительный. Может, он обиделся, что я позвонил сестре, а с ним не связался? Но мне же нужно с ним поддерживать связь! Мир без мобильной связи — это просто кошмар!»

Чжоу Аньби поспешно добавил: [Вчера я хотел добавить тебя в qq, но потом снова поехал к маме, вернулся уже почти в полночь, думал, что ты уже спишь, и не стал тебя беспокоить. Сегодня я только вернулся с дел, первым делом включил компьютер, даже не успел принять душ. Хорошо, что в этом отеле есть комнаты с интернетом, иначе мы бы вообще не смогли связаться. Я могу подарить тебе телефон? Чтобы нам было удобнее общаться.]

Ци Цзыхэн мысленно усмехнулся: «Вот же чистюля! Обычный человек, вернувшись с работы, первым делом валится на кровать отдыхать, а он сначала принимает душ, словно терпеть ради того, чтобы добавить меня в qq, — это великий подвиг! Ладно, не буду спорить с человеком, у которого мания чистоты!»

ДайМнеМоиДеньги: [Не нужно, я сам куплю. Но мама пока не разрешает, говорит, что это помешает учёбе.]

Аньби: [Наоборот, без телефона учёба будет страдать. Этот qq слишком неудобен. С телефоном можно просто позвонить, а компьютер ведь не будешь всегда с собой носить.]

Они обменялись ещё парой фраз, и Ци Цзыхэн написал: [Сегодня я себя не очень хорошо чувствую, хочу пораньше лечь спать, тебе тоже стоит отдохнуть.]

Он уже собирался выйти из системы и выключить компьютер.

Аньби: [Ты выглядишь так, будто у тебя слабое здоровье, тебе нужно больше заниматься спортом.]

ДайМнеМоиДеньги: [Я не люблю спорт, после школы устаю так, что хочу только лежать в кровати.]

Аньби: [Ты можешь заниматься спортом прямо в кровати.]

ДайМнеМоиДеньги: [...]

Аньби: [Ты неправильно понял. Я имел в виду упражнения, которые можно делать в кровати, например, скручивания или йогу, чтобы улучшить гибкость...]

ДайМнеМоиДеньги: [Зачем мне улучшать гибкость? А ты сам почему не занимаешься?]

Чжоу Аньби, который просто набросал несколько строк, не ожидая, что разговор зайдёт так далеко, невольно решил подшутить: [Я тоже занимаюсь. Как я могу не заниматься, если ты занимаешься? Но я делаю другие упражнения, которые дополняют твои.]

Ци Цзыхэн сжал зубы и написал:

[Какие?]

Аньби: [Ну, например, те, что напоминают работу компрессора в машине. Поршневые движения. Ха-ха-ха, шучу. Сегодня ничего особенного не случилось? Они ничего не предприняли?]

Ци Цзыхэн ответил:

[Мой дед пришёл, накричал на маму и разбил несколько вещей. Мама немного расстроилась, но ничего серьёзного.]

Аньби: [Да, сейчас нужно ждать, пока Ци Линъюнь подаст апелляцию. Он обязательно это сделает, но шансов на успех у него нет. Когда будет вынесен окончательный приговор, мы сможем подать заявление на принудительное исполнение. Главное сейчас — защитить имущество, чтобы он не смог его тайно перевести или продать. Но я думаю, он не настолько смелый. Я уже составил подробный список его имущества. Если он попытается что-то скрыть, это будет считаться препятствием исполнению судебного решения, и его накажут строже. Вряд ли он настолько глуп.]

Чжоу Аньби явно недооценил степень одержимости Ци Линъюня своими деньгами.

Тем временем Ци Линъюнь, оказавшись в следственном изоляторе, чувствовал себя как муха без головы. В его голове крутилась только одна мысль:

«Мои сбережения за десятки лет! Всё, что я копил с таким трудом, теперь украла эта мерзкая женщина Чжу Хуэйлинь!»

Что касается его сына Ци Цзыхэна, то он оказался настоящим предателем. На суде он умолял его, но тот даже не взглянул в его сторону.

Ци Линъюнь скрежетал зубами, переполненный ненавистью. В его голове роились злые мысли: если он выберется отсюда, то отомстит им обоим, заставит их плакать и умолять о прощении, а потом вернёт свои деньги.

Но сейчас, запертый в этой дыре, он мог только мечтать о мести. Главное было выбраться отсюда.

Но чтобы выбраться, нужно было найти связи, адвокатов и договориться с кем-то, а всё это требовало денег.

Где деньги? Деньги уже по решению суда принадлежали Чжу Хуэйлинь, хотя пока ещё числились на его счетах.

Думая о том, как он попал в эту ловушку из-за развода, Ци Линъюнь готов был биться головой об стену.

Нет! Нельзя сидеть сложа руки, нужно что-то предпринять.

В голове Ци Линъюня мелькнула мысль:

«Вот же! Адвокат, конечно, силен, но у меня есть ещё один козырь. Не зря же меня зовут "железным петухом"! У меня есть 20 000 долларов в зарубежном банке, и адвокат об этом не знает. Это мои последние деньги, которые я приберегал на чёрный день, но сейчас этот день наступил. Нужно достать их и нанять хорошего адвоката. Даже если меня осудят, есть разница между лёгким и строгим приговором. А кто решает эту разницу? Конечно, деньги!»

Ци Линъюнь размышлял, кого бы попросить помочь ему достать эти деньги и договориться с адвокатом. Он перебирал в уме всех знакомых, но не мог найти подходящего кандидата.

Друзья у него были либо собутыльники, с которыми он пил и гулял, либо деловые партнёры, с которыми он постоянно враждовал. Если попросить их о помощи, они наверняка обернут его как липку.

Оставалось только два человека, которым он мог доверять: его отец и второй сын, Ци Цзыи.

Ци Линъюнь был типичным патриархом, который относился к сыновьям лишь формально:

— Как учёба? Успеваешь? Если сдашь экзамены хорошо, получишь премию, а если плохо — получишь взбучку!

Фактически он пустил их воспитание на самотёк, оставив всё на матерей. Поэтому он плохо знал характеры своих сыновей. Сейчас Ци Цзыхэн уже показал себя предателем, а что насчёт Ци Цзыи? Неужели он тоже подставит отца? Он больше не мог это выдержать.

Однако, вспоминая, Ци Линъюнь подумал, что Ци Цзыи, кажется, довольно послушный парень. К тому же сейчас ситуация критическая, и без сына не обойтись. Женщины? На них и вовсе нельзя было положиться.

Поэтому Ци Линъюнь попытался передать сообщение наружу, улыбаясь охраннику в следственном изоляторе:

— Брат, вот я, несчастный, из-за развода сюда попал, просто... сам виноват, что мало денег дал на адвоката. Эх, брат, можешь помочь? Я сюда попал так внезапно, что даже семью не успел устроить, особенно сына, он, наверное, волнуется. Можешь разрешить мне позвонить, чтобы он пришёл, я его успокою и кое-что ему поручу.

С этими словами Ци Линъюнь достал из кармана пять крупных купюр и незаметно сунул их охраннику в руку.